XI 1979

(5)

9

ТУ-19-241-77

0

08-3-341

A.C. Tywkun vra3ka Ibibake SHORE сХудожник В. Бордзиловский

Жил старин со своею старухой У самого синего моря; Они жили в ветхой землянне Ровно тридцать лет и три года,

Раз он в море закинул невод, – Пришёл невод с одною тиной.

Он в другой раз закинул невод, – Пришёл невод с травою морскою.

Нан взмолится золотая рыбка! Голосом молвит человечьим: "Отпусти ты, старче, меня в море! Дорогой за себя дам откуп: Откуплюсь, чем только пожелаешь".

Удивился старин, испугался: Он рыбачил тридцать лет и три года И не слыхивал, чтоб рыба говорила.

Отпустил он рыбну золотую И сназал ей ласновое слово: "Бог с тобою, золотая рыбна!

Твоего мне отнупа не надо; Ступай себе в синее море, Гуляй там себе на просторе".

Воротился старин но старухе, Рассназал ей велиное чудо. "Я сегодня поймал было рыбну, Золотую рыбну, не простую; По-нашему говорила рыбна,

Домой в море синее просилась, Дорогою ценою отнупалась; Отнупалась, чем тольно пожелаю. Не посмел я взять с неё вынуп; Тан пустил её в синее море".

Старина старуха забранила: Не умел ты взять вынупа с рыбни! "Дурачина ты, простофиля! Хоть бы взял ты с неё норыто, Наше-то совсем раснололось".

Вот пошёл он н синему морю; Видит – море слегна разыгралось. Стал он нлинать золотую рыбну, Приплыла н нему рыбна и спросила: "Чего тебе надобно, старче?"

Ей с поклоном старик отвечает: Не даёт, старику, мне покою: "Смилуйся, государыня рыбна, Разбранила меня моя старуха,

Надобно ей новое корыто; Наше-то совсем раснололось".

Отвечает золотая рыбна: "Не печалься, ступай себе с богом, Будет вам новое корыто".

Воротился старин но старухе, У старухи новое норыто. Ещё пуще старуха бранится: "Дурачина ты, простофиля! Выпросил, дурачина, корыто! В корыте много ль корысти?

Воротись, дурачина, ты н рыбне; Понлонись ей, выпроси уж избу".

Вот пошёл он к синему морю (Помутилося синее море). Стал он кликать золотую рыбку,

Приплыла к нему рыбка, спросила: "Смилуйся, государыня рыбка! "Чего тебе надобно, старче?" Ещё пуще старуха бранится, Ей старик с поклоном отвечает: Не даёт, старику, мне покою: Избу просит сварливая баба".

Отвечает золотая рыбка: "Не печалься, ступай себе с богом, Тан и быть: изба вам уж будет".

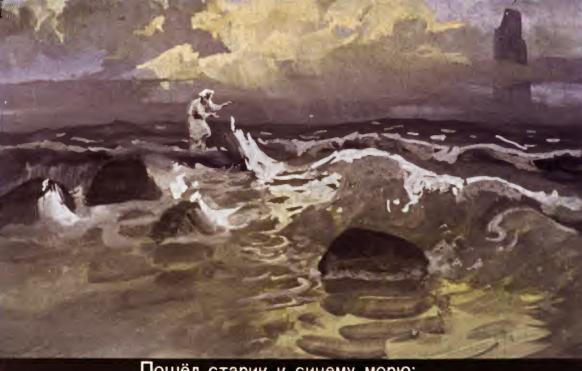

Пошёл он но своей землянке, А землянки нет уж и следа; Перед ним изба со светёлкой, С кирпичною, белёною трубою, С дубовыми, тесовыми вороты.

Старуха сидит под оношном, Выпросил, простофиля, избу!
На чём свет стоит мужа ругает: Воротись, понлонися рыбне:
"Дурачина ты, прямой простофиля! Не хочу быть чёрной крестьянной,
Хочу быть столбовою дворянной".

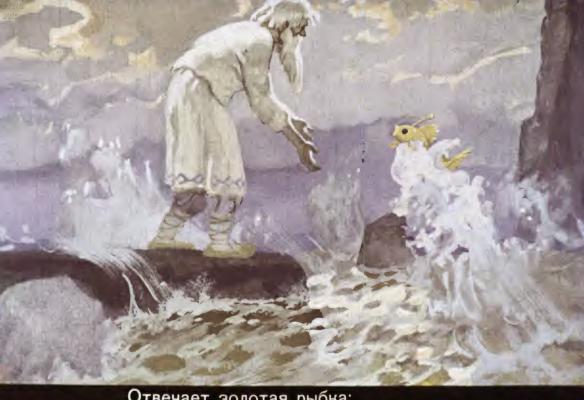

Пошёл старик к синему морю; (Не спокойно синее море). Стал он кликать золотую рыбку.

Приплыла к нему рыбка, спросила: "Чего тебе надобно, старче?"

Отвечает золотая рыбна: "Не печалься, ступай себе с богом".

Воротился старин но старухе. Что ж он видит? Высоний терем. На нрыльце стоит его старуха В дорогой собольей душегрейне,

Парчовая на маковке ничка, Жемчуги огрузили шею, На руках золотые перстни, На ногах красные сапожки.

Перед нею усердные слуги; Она бьёт их, за чупрун таскает.

Говорит старин своей старухе: "Здравствуй, барыня сударыня дворянна! Чай, теперь твоя душеньна довольна". На него принриннула старуха, На нонюшне служить его послала.

Испугался старин, взмолился: "Что ты, баба, белены объелась? Ни ступить, ни молвить не умеешь! Насмешишь ты целое царство".

Осердилася пуще старуха, По щене ударила мужа. "Нан ты смеешь, мужин, спорить со мною, Со мною, дворянной столбовою?—

Ступай к морю, говорят тебе честью; Не пойдёшь, поведут поневоле".

Старичон отправился н морю (Почернело синее море). Стал он нлинать золотую рыбну,

Приплыла н нему рыбна, спросила: "Смилуйся, государыня рыбна! "Чего тебе надобно, старче?" Опять моя старуха бунтует: Уж не хочет быть она дворянной,

Хочет быть вольною царицей".

Отвечает золотая рыбна: "Не печалься, ступай себе с богом! Добро! будет старуха царицей!"

Старичон н старухе воротился. Что ж? пред ним царсние палаты, В палатах видит свою старуху, Заедает она пря

За столом сидит она царицей, Служат ей бояре да дворяне, Наливают ей заморские вины,

Заедает она пряником печатным;

Вкруг её стоит грозная стража, На плечах топорини держат.

Нан увидел старин, – испугался! В ноги он старухе понлонился, Молвил: "Здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душеньна довольна".

На него старуха не взглянула, Лишь с очей прогнать его велела.

Подбежали бояре и дворяне, Старина взашеи затолнали.

А в дверях-то стража подбежала, Топорами чуть не изрубила.

А народ-то над ним насмеялся: "Поделом тебе, старый невежа! Впредь тебе, невежа, наука: Не садися не в свои сани!"

Вот неделя, другая проходит, Ещё пуще старуха вздурилась. Царедворцев за мужем посылает, Отыскали старика, привели к ней.

Говорит старину старуха: "Воротись, понлонися рыбне. Не хочу быть вольною царицей,

старуха: Хочу быть владычицей морсною, онися рыбне. Чтобы жить мне в онияне-море, ною царицей, Чтоб служила мне рыбна золотая И была б у меня на посылнах".

Старин не осмелился перечить, Не дерзнул поперён слова молвить.

Вот идёт он к синему морю, Видит, на море чёрная буря:

Тан и вздулись сердитые волны, Тан и ходят, тан воем и воют. Стал он нлинать золотую рыбку,

Ничего не сназала рыбка, Лишь хвостом по воде плеснула И ушла в глубоное море. Долго у моря ждал он ответа,

Не дождался, к старухе воротился— Глядь: опять перед ним землянка; На пороге сидит его старуха, А пред нею разбитое корыто.

Конец

Редантор Т. Семибратова Художественный редантор А. Морозов

Студия "Диафильм", 1969 г. Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

> Д-127-69 Цветной 0-30